

Кастеллан заговорил, но атмосфера была довольно удручающей. Со своей проницательностью он, естественно, быстро понял, что люди, которых он собирался представить друг другу, уже встречались ранее. Однако Исаак был тактичен в своем подходе. После того, как он понял ситуацию, он и не подал виду. Он нежно погладил руки рыжеволосой красавицы, которые держали его.

-«Пойдем, Роулинг. Позволь отцу познакомить тебя со знаменитым магом Феликсом. Маг Феликс, это моя дочь, Роулинг. Она очень любила изучать медицину с юных лет и также интересуется приготовлением зелий. Если у мага Феликса когда-нибудь будет время, вы могли бы также дать ей пару уроков- это будет одолжением для меня.»

-«Вы, должно быть, шутите, мастер Кастеллан. Мисс Роулинг обладает превосходными медицинскими навыками, как ей может понадобиться мое наставничество...»

Лин Ли слегка пошутил, планируя отшутиться. В своих словах говорящий не имел намерения, но слушатель увидел в них свои собственные значения. Фраза «превосходные медицинские навыки» попала в уши Роулинг, и сразу же ее красивое лицо стало ужасно побледнело. Хотя Инна никогда не обвиняла ее, то, что произошло в тот день, это все еще сильно отражалось в ее памяти. Если бы не настойчивость молодого мага, она бы чуть не убила отца своей лучшей подруги. Эта мысль была похожа на гадюку, которая застряла в сердце Роулинг и удерживала ее в состоянии постоянных упреков и угрызениях совести.

Кастеллан заметил странное выражение лица своей дочери и с беспокойством спросил:

-«Роулинг... Роулинг? Что случилось, ты плохо себя чувствуешь?»

-«Ничего, отец. Идите дальше без меня, я приду в себя после небольшого отдыха здесь».

-«Хорошо, тогда отдыхай».

Исаак немного помедлил. Все еще немного взволнованный, он попросил Лин Ли помочь.

-«Маг Феликс, не могли бы вы помочь присмотреть за моей дочерью? Сегодня много гостей, и я мне надо их встречать. Роулинг не была здорова с юности. Так, На всякий случай. ...»

-".. Хорошо."

Лин Ли немного помолчал, но кивнул в ответ. После того, как Исаак поспешил, атмосфера в укромном уголке стала еще более неловкой. Они оба не разговаривали, пока рыжеволосая красавица не нарушила молчание.

- "Извиняюсь..."

Внезапное извинение смутило Лин Ли.

- «Хм?»

- «Я была права на днях. Я не должна была сомневаться в ваших намерениях по отношению к Инне, и даже больше, поэтому я не должна была мешать вам ухаживать за мистером МакГренном, когда я сама не была ни в чем уверена...»

Роулинг была такой же гордой, как лебедь с юных лет. Хотя она и поняла свою ошибку сейчас, когда дело дошло до извинений, ее красивое лицо покраснело, а голос звучал тихо, как комариный писк.

Лин Ли приложил немало усилий, прежде чем, наконец, разобрался в том, что она сказала, и в этот момент ему показалось забавным.

- "Вы специально отправили Смотрителя прочь, чтобы просто сказать мне это?"

- «Я... я только хотела извиниться...».

Роулинг покраснела еще ярче.

- «Не нужно извинений, мы все равно плохо знаем друг друга. Если вы ищете спокойствия совести, сохраните свои извинения для мистера МакГренна. Тот, кто чутьей не погиб от ваших рук, это он, а не я.»

Лин Ли всегда чувствовал беспокойство от рыжеволосой красавицы, которая чуть не убила МакГренна. При ее извинениях он внезапно почувствовал раздражение без причины и положил бокал с холодным выражением лица.

- «Если больше ничего нет, пожалуйста, уходите. Я не привык быть один на один с красивой девушкой, так что уходите, чтобы я не мог дать волю своим животным инстинктам и сделать что-то плохое...»

- «Я...»

Роулинг никогда раньше не ощущала столько недоброжелательного отношения к себе. Она была обижена и зла в тот момент; ее красивые глаза затуманились, и слезы блеснули в ее глазах, готовые потечь рекой в любое время.

- "Что-то еще?"

Красные губы Роулинг слегка приоткрылись, но она не могла выговорить и слова. Выражение ее лица стало еще более огорченным, и слезы начали капать на обеденный стол. Лин Ли был еще более расстроен ее плачем. Он поставил свой бокал и встал.

- "Ты не уйдешь? Тогда уйду я!"

Как только его упрямство усилилось, ему было все равно, черноволосая ли это или рыжеволосая красотка. Он откинул стул в сторону и направился к центру банкетного зала. Роулинг слегка удивилась, потом поняла, что он действительно уходит. Она не могла больше думать о смущении; со стиснутыми зубами она пришла к решению.

- «Я... я бы хотела научиться делать зелья у тебя!»

- "Что?"

Лин Ли споткнулся и чуть не упал на толстый ковер. Он обернулся с недоверием и долго смотрел на Роулинг, прежде чем повторить то, что она сказала с большим трудом:

"Ты ... Ты бы хотела научиться делать зелья у меня?"

- "Да!"

Теперь покрасневшее лицо Роулинг было замаскировано выражением решимости.

- "Я хотел бы учиться у вас!"

«...» Лин Ли стоял в оцепенении более минуты и неуверенно спросил:

- «Ты запуталась от гнева?»

- "Я серьезно."

Глаза Роулинг были решительными, с оттенком энтузиазма. - «Похоже, это не злоба. Я сделаю так, чтобы кто-то прописал тебе какое-нибудь лекарство...»

Лин Ли не смел смотреть в эти пылкие глаза. Он выругался бормоча и был готов ускользнуть. Этот пылкий взгляд испугал его, и он не смел продолжать больше торчать рядом с этой девкой.

«...» Роулинг очень хотела научиться делать зелья. Она изучала медицину с раннего возраста и проходила обучение фармацевта. После того, как ее медицинские навыки постепенно стали глубокими, она обнаружила, что проблемы, которые не могли быть решены с помощью медицинских навыков, могли фактически быть решены с помощью маленькой бутылки с зельем. Но фармацевты в Анриле были редки; даже с благородным статусом Роулинг научиться делать зелья было чисто нереальным делом.

... До того дня в доме Ины - после нелепого недоразумения она поняла, что человек, которого она неправильно поняла, на самом деле был фармацевтом, которого искала все это время. В этот момент Роулинг было очень стыдно и печально. Ей было стыдно за то, что она чуть не убила отца своей лучшей подруги, и она сожалела о том, что упустила фармацевта. Много раз она хотела посетить Гильдию магии, чтобы извиниться лично, но ее что-то сдерживало в сердце.

Думая, что она снова увидит молодого фармацевта на банкете отца через два дня.

На этот раз Роулинг отказалась от своей сдержанности. Но ответ, который она получила, был:

-«Вы больны, и это плохо...»

Огорчение в сердце Роулинг, которое она не могла выразить, превратилось в блестящие слезы, которые закружились в ее глазах, прежде чем упасть каплями на красную ковровую дорожку.

<http://tl.rulate.ru/book/21417/485563>